

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-928-939
EDN: UHQСJM

Научная статья / Research article

Сложности сотрудничества в космическом пространстве: политическая практика и перспективы

С.В. Соловьев

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация*

✉ stanlysolovyev@gmail.com

Аннотация. Вопрос формирования политико-правового режима использования космического пространства приобретает все большую актуальность. Исследование призвано дополнить корпус научных работ, посвященных данной проблематике, представив полную информацию о процессе формирования первого в истории международного режима использования космоса. В хронологической последовательности рассматривается процесс регулирования и институционализации первой в мире неформальной системы, определившей взаимодействие участников космической гонки, а также проводится детальный анализ проблематики процесса оформления полноценного международного режима, что позволяет автору сделать вывод о неэффективности сложившейся в настоящее время системы точечных международных договоров и в то же время необходимости изменения подходов к формализации. В дополнение в представленном исследовании предложены потенциально возможные сценарии формирования политико-правового космического режима. Автор оценивает вероятность установления военной гегемонии на фоне милитаризации космического пространства, проводит анализ перспектив для формирования кодифицированного режима мирного соразвития на фоне отсутствия работоспособных инициатив в части космической дипломатии, а также рассматривает возможность приватизации космоса в условиях свободной конкуренции и вероятность сохранения современного режима.

Ключевые слова: космическое пространство, милитаризация космоса, космический режим, освоение космоса, космическая гонка, контроль вооружений

Для цитирования: Соловьев С.В. Сложности сотрудничества в космическом пространстве: политическая практика и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. №4. С. 928–939. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-928-939>

© Соловьев С.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Complexities of Cooperation Over Outer Space: Political Practice and Prospects

Stanislav V. Solovyev

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

✉ stanlysolovyev@gmail.com

Abstract. The formation of the political and legislative regime concerning use of outer space becomes every day more relevant. The research is intended to further expand current studies devoted to this issue by providing thorough information on the formation of the world's first international legal framework for outer space territories use. The author examines in chronological order the regulatory and institutionalization process of the world's first informal system that determined interaction among the participants of the space race. At the same time, this study provides a detailed analysis of the problems related to the formation of a comprehensive international regime, allowing author to make a conclusion about the ineffectiveness of the current system based on targeted international treaties and the necessity of modifying the formalisation approaches. In addition, article proposes potential scenarios for the formation of a political and legal outer space regime. The author assesses the possibility of establishing military hegemony alongside militarisation of outer space, analyses prospects for a codified peaceful co-development regime in the absence of workable space diplomacy initiatives, as well as considers the possibility of privatisation of space under free competition and the probability of preserving the current regime.

Keywords: outer space, militarization of space, space regime, space exploration, space race, arms control

For citation: Solovyev, S.V. (2023). The complexities of cooperation over outer space: Political practice and prospects. *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 928–939. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-928-939>

Введение

В конце первой половины XX в. космос становится новым рубежом на пути развития всего человечества. Заняв передовую позицию в области научно-технического прогресса, изучение космического пространства со временем также превратилось в одно из ведущих направлений международно-политических исследований.

Вместе с тем необходимо отметить, что до настоящего времени космос продолжает оставаться наименее регулируемой частью международных отношений, так как процесс оформления политико-правового режима использования космоса все еще далек от завершения [Антонов 2012: 190]. С момента принятия основополагающих космических актов прошло уже более половины века, однако процесс формирования космического режима продолжает сталкиваться с новыми вызовами, без надлежащего регулирования которых дальнейшее развитие космической политики не представляется возможным [Gallagher 2010: 15; McDougall 1985: 109].

В данной статье предпринимается попытка описать ключевые международные политические проблемы, оказывающие влияние на процесс оформления первого в истории человечества полноценного международного режима использования космического пространства.

Милитаризация космоса как инструмент недопущения новой гонки вооружений

С наибольшей долей вероятности одной из ключевых проблем человечества в ближайшем будущем станет стремительная милитаризация космоса [Colin 2012: 230]. Данная тенденция связана, в первую очередь, с тем, что на смену гонке вооружений между США и СССР пришло многополярное наращивание космического военного потенциала [Эйзенхауэр 2006: 56]. Наблюдается динамичный рост космических возможностей Китайской Народной Республики, ставшей с недавнего времени новым участником процесса милитаризации космического пространства. Несмотря на экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, в 2022 г. Китай удвоил количество космических запусков и вывел на орбиту Земли 150 новых спутников, доведя общую численность своей космической группировки до 650 единиц¹. Из 150 запущенных спутников 45 единиц предназначались для военного использования. Более того, Китай вернул на повестку дня вопрос, который на протяжении последнего десятилетия все остальные участники космической гонки старались избегать по целому ряду причин (от экономических до технологических) — создание новых национальных орбитальных комплексов. Очевидно, это предложение выдвинуто в контексте замены на околоземной орбите Международной космической станции (МКС), чей ресурс будет окончательно выработан к 2030 г.

В 2022 г. Пекин закончил основные работы и успешно запустил собственную орбитальную станцию с символическим названием «Небесный дворец»², став, таким образом, обладателем самой «свежей» и технологически продвинутой орбитальной станции с постоянным присутствием персонала. Важно отметить, что станции, находящиеся под непосредственным национальным контролем, независимо от действующих международных договоренностей о размещении оружия на орбите, повышают риск расширения в дальнейшем космического военного потенциала стран-обладательниц³. Таким образом, космическая отрасль — важнейший элемент общей национальной стратегии Китая.

---

¹ Wolfe F. DoD Space Policy Director Lays Out China's Military Space Developments // *Via Satellite*, 2022. URL: <https://www.satellitetoday.com/government-military/2022/12/07/dod-space-policy-director-lays-out-chinas-military-space-developments/> (accessed: 07.04.2023).

² Гурьянов Н. «Альтернатива США». Что дает миру китайская космическая станция // *РИА Новости*, 2022. URL: <https://ria.ru/20221104/kosmos-1829008297.html> (дата обращения: 07.04.2023).

³ Степанов А. Китайская военно-космическая программа — набор командной высоты // *РСМД*. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/space/kitayskaya-voenno-kosmicheskaya-programma-nabor-komandnoy-vysoty/> (дата обращения: 09.04.2023).

Приоритеты этой стратегии отражены в «Белой книге о космической деятельности Китая» [Gallagher 2019: 9].

В соответствии с опубликованной в декабре 2016 г. Правительством КНР позицией китайская сторона придерживается принципа использования космического пространства *исключительно в мирных целях* и выступает против любых попыток использования космического пространства в качестве нового театра боевых действий или места для развязывания гонки вооружений. Китайское Правительство также выражает намерение продолжить курс независимой политики, сочетая подобный подход с открытостью к международному сотрудничеству [Lu 2020: 517]⁴.

Данная формулировка сохраняется в положениях обновленной в 2021 г. «Белой книги», согласно которой Китай продолжает выступать за использование космического пространства *исключительно в мирных целях*, но в то же время выражает намерение повысить уровень участия в обсуждении международных вопросов и разработке соответствующих механизмов в области управления космической средой и повышения эффективности комплексного управления космическими кризисами, признавая тем самым необходимость формирования нового международного режима⁵.

Однако подобная пацифистская риторика идет вразрез с некоторыми положениями опубликованной в 2019 г. Государственным советом Китайской Народной Республики «Стратегии национальной обороны Китая в новую эпоху», согласно которой космическое пространство является критически важной областью в международной стратегической конкуренции, а его безопасность обеспечивает стратегическую гарантию национального и социального развития⁶.

Успехи Пекина в данном направлении побудили к действию другие космические державы. В конце 2022 г. Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) объявило о подписании контрактов на разработку технических эскизов новых орбитальных станций⁷. Роскосмос в рамках Международного военно-технического форума «Армия-2022» также представил свой макет новой отечественной орбитальной станции с ожидаемой датой запуска головного модуля до 2030 г.⁸

---

⁴ White paper on China's space activities in 2016 (December 28, 2016) // The State Council of The People's Republic of China. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/12/28/content_281475527159496.htm (accessed: 06.04.2023).

⁵ China's Space Program: A 2021 Perspective (January 28, 2022) // The State Council of The People's Republic of China. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202201/28/content_WS61f35b3dc6d09c94e48a467a.html (accessed: 09.04.2023).

⁶ China's National Defense in the New Era (24 July, 2019) // The State Council of The People's Republic of China. URL: http://eng.mod.gov.cn/xb/News_213114/TopStories/4846443.html (accessed: 06.04.2023).

⁷ Pethokoukis J. The US Wants to Build a Fleet of Space Stations. What Will We Do With Them? // The American Enterprise Institute, 2022. URL: <https://www.aei.org/articles/the-us-wants-to-build-a-fleet-of-space-stations-what-will-we-do-with-them/> (accessed: 08.04.2023).

⁸ Роскосмос презентовал новую Российскую орбитальную станцию на «Армии-2022» // Роскосмос. 2022. URL: <https://www.roscosmos.ru/38095/> (дата обращения: 08.04.2023).

Усиление военно-политической конфронтации нашло свое отражение в основных стратегических документах вышеупомянутых стран. Законодательные акты и доктрины космических держав, в первую очередь США, переориентировались с мирного соразвития на достижение военного превосходства посредством установления контроля за космическим пространством, и в частности за орбитой [Фененко 2008: 26–27; Фененко 2010: 95–96].

Для США беспрепятственный доступ к космосу и свобода деятельности в космическом пространстве представляют жизненно важный интерес [Кокошин 2016: 30]. С избранием республиканца Дональда Трампа космическая идея США получила новую жизнь. Произошли изменения в подходах к использованию космического пространства и оценке его значимости.

В стратегии национальной безопасности США (2017 г.) отмечается необходимость разработки новых концепций для «поддержки способностей к ведению нерегулярной войны», в том числе и в космосе. Подобная мера вызвана необходимостью защиты критически важных составляющих космической архитектуры США от любого вмешательства и своевременного реагирования на внешние угрозы⁹.

В дополнение к вышеупомянутой Стратегии в течение президентского срока Д. Трампа были приняты четыре Директивы по космической политике (Space Policy Directive 1–4)¹⁰. В соответствии с Директивой № 4 был создан новый вид вооруженных сил — Космические силы Соединенных Штатов. Главная цель космических сил — обеспечить и расширить американское доминирование в космической сфере¹¹.

Обновленная в 2022 г. Стратегия национальной безопасности подчеркивает намерение американских властей сохранить за Америкой статус «лидера» в космической политике. Документ также отражает необходимость военного сдерживания России в космическом пространстве, возглавив работу по обновлению системы управления космическим пространством, созданию системы координации космического движения и формированию космических норм контроля над вооружениями, направленных на защиту интересов США в космосе¹².

В свою очередь, Российская Федерация продолжает занимать одну из лидирующих позиций в космической гонке [Кокошин 2013: 30]. Вместе с тем с 2015 г. государственный интерес к космосу, как одному из стратегически важных направлений, неустойчив. Это заметно при проведении

⁹ National Security Strategy (December, 2017) // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 08.04.2023).

¹⁰ National Space Policy of the United States of America (December 9, 2020) // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/12/National-Space-Policy.pdf> (accessed: 08.04.2023).

¹¹ Space Policy Directive-4: Establishment of the United States Space Force (February 19, 2019) // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/text-space-policy-directive-4-establishment-united-states-space-force/> (accessed: 08.04.2023).

¹² National Security Strategy (October, 2022) // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 10.04.2023).

сравнительного анализа положений Стратегий национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 гг. Особо примечательным является то, что в указанных документах закрепляются ключевые «прогнозы» развития ситуации в космической сфере. Так, например, Стратегия национальной безопасности 2015 г. предусматривает развитие новых высокотехнологичных отраслей и укрепление позиций в области освоения космоса для поддержания глобальной и региональной стабильности ввиду активизации военной деятельности стран НАТО, а также на случай размещения иными государствами оружия в космосе¹³. В Стратегии национальной безопасности 2021 г. отмечается факт активного освоения космического и информационного пространства как новой сферы ведения военных действий¹⁴. Таким образом, космос фактически признается местом для прямой военной конфронтации сторон.

Тем не менее в соответствии с утверждением Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г. Россия выступает против гонки вооружений и намерена уделять приоритетное внимание продвижению международного сотрудничества. На первом (промежуточном) этапе предполагается добиться принятия всеми государствами обязательства не размещать вооружения в космосе первыми. На втором — разработать и заключить комплексный международный договор по космической проблематике¹⁵.

Современные проблемы космической дипломатии

Милитаризация не единственная помеха на пути формирования нового космического режима. На данный момент также наблюдается утрата значимости площадок и органов, занимающихся регулированием международных отношений в космической сфере [Анненков 2001: 143]. Ключевой площадкой для поиска и принятия международного консенсуса является ООН, в частности Конференция по разоружению (КР), а также Комитет по использованию космического пространства в мирных целях.

На начальном этапе освоения космоса Советскому Союзу и Соединенным Штатам, как ключевым акторам в космической сфере, потребовалось более половины века, чтобы выработать первую в истории систему (в значительной части неформальную), определившую взаимодействие в космосе. Ключевыми

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAyLXOGGAgmVHQDIoFCN2Ae.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).

документами, установившими очертения первого космического режима можно назвать Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г., Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г., Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г., Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г., а также Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.¹⁶

С ухудшением двусторонних отношений в конце 1970-х гг. прогресс в части формализации вопросов освоения космоса существенно замедлился. Значительно усложнил космическую дипломатию переход к многополярному миру, результатом которого стала утрата Россией (в роли правопреемника СССР) и США статуса единственных превалирующих участников космического диалога [Erickson 2005: 35].

В связи с существенным расширением состава «космического клуба» в последнее время значительно выросла необходимость формализации сформированной ранее системы, способной обеспечить мирное сосуществование и соразвитие всех участников космической гонки [Wolter 2006: 97; Богатуров 2011: 6]. В то же время действующие механизмы ООН, дополнительно замедленные необходимостью соблюдения консенсуса, при растущем количестве активных участников и, как следствие, разногласий между ними, не в полной мере отвечают сегодняшним требованиям, снижая эффективность космической дипломатии [Johnson-Freese 2007: 143–144].

В качестве примера в международной практике можно выделить несколько значимых инициатив, которые, несмотря на дипломатические усилия, так и не были согласованы или, тем более, имплементированы, что дополнительно подтверждает тезис о некотором затруднении в части достижения сторонами консенсуса о будущем космического режима.

Одним из наиболее известных примеров столь сложного переговорного процесса является Резолюция ООН о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (PAROS), которую сторонам так и не удалось согласовать по причине отсутствия поддержки со стороны США.

В рамках Конференции по разоружению странам-участницам также не удалось достичь консенсуса в отношении российско-китайской инициативы по созданию «Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве». Обсуждение документа велось в умеренном темпе до 2014 г., пока инициатива не была окончательно признана неактуальной ввиду отсутствия у сторон договоренности по вопросу определения термина «космическое оружие».

---

¹⁶ Status of international Agreements relating to Activities in Quarter Space // United Nations Office for Quarter Space Affairs. URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/status/index.html> (accessed: 06.04.2023).

Еще одной несостоявшейся, но тем не менее вызывающей интерес инициативой стала выработка США и странами ЕС Международного кодекса поведения в космосе. Ключевой проблемой проекта являлось то, что он создавался без участия ряда космических держав, а именно России, Китая и некоторых развивающихся стран, поэтому позиции сторон в отношении многих положений расходились.¹⁷ По аналогии с предыдущей инициативой разные версии документа неоднократно обсуждались «на полях» ООН до 2015 г., когда США прекратили поддержку.

Потенциальные направления развития космического режима

Анализируя сложившийся «дипломатический тупик» и необходимость актуализации космических соглашений, можно предположить четыре возможных сценария формирования политико-правового космического режима.

Первым и наиболее вероятным сценарием видится постепенная приватизация космоса в условиях свободной конкуренции. Рассматривая процесс освоения космоса через «трагедию общин» и принимая при этом во внимание активное привлечение частного сектора к космической политике в течение последних нескольких лет, ряд авторов предполагает повышение уровня конкуренции бизнеса с государствами и, как следствие, развитие многостороннего «космического» капитализма [Dolman 2022: 171; Hardin 1968: 1243–1248].

Вторым возможным сценарием является установление военной гегемонии. Однако в связи с необходимостью выделения больших объемов целевого финансирования, особенно в период экономической нестабильности и сокращения периодичности экономических кризисов, становится очевидным, что всеобъемлющее космическое превосходство не сможет быть установлено каким-либо государством единолично. Кроме того, достижение гегемонии в космосе так или иначе требует обеспечения похожих результатов на Земле, поэтому попытка установления космического превосходства неизбежно приведет к военному конфликту. В этой связи можно предположить, что обеспечение подобной степени превосходства будет возможно исключительно в рамках союзов или коалиций, но, поскольку глобальная конфронтация не входит в список интересов ни одной из сторон, развитие истории по такому сценарию маловероятно [Moltz 2014: 149; Bowen 2020: 3].

Третий сценарий освоения космоса заключается в продолжении развития современного режима в виде точечных соглашений, ограниченных по сфере применения и направленных на решение уже возникших проблем и разногласий. Такой подход представляется достаточно гибким и позволяет привлечь всех участников освоения космоса. Ожидается, что по мере продвижения человека

---

¹⁷ Draft International Code of Conduct for Outer Space Activities // European Union, 2014. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/space_code_conduct_draft_vers_31-march-2014_en.pdf (accessed: 14.04.2023).

в космическом пространстве режим будет дополняться новыми соглашениями, в том числе неформальными. Данная модель основана на идее «мягкого управления», согласно которой выработка ролей и ожиданий от них во многом оказывает благоприятное влияние на акторов внутри системы, побуждая их следовать общим устоявшимся нормам во избежание группового порицания и иных ограничений [Vasella 2007: 86].

Последний и наиболее предпочтительный сценарий предусматривает развитие комплекса кодифицированных норм в рамках международного режима. Предполагается, что достижение подобного формата потребует проведения официальных переговоров, с последующим заключением обязательных к выполнению соглашений и формированием исполнительных организаций, наделенных необходимыми для этого ресурсами и полномочиями [Gallagher 2005: 35]. Практическим примером для создания подобной системы может послужить подписанное в январе 1998 г. «Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения». В отличие от формирующегося в настоящее время режима, направленного в первую очередь на реакционное точечное решение проблем, формат сотрудничества в рамках МКС фактически представляет собой международную организацию, основанную на многостороннем взаимодополняющем международном сотрудничестве в соответствии с множеством заключенных договоров. Подобная практика может быть применена в отношении всех аспектов космической деятельности, однако достижение столь амбициозной цели потребует титанических дипломатических усилий [Macauley 2010: 225; Moltz 2006: 115]. Из-за повышенной международной напряженности этот сценарий может быть реализован позже в текущем или последующих десятилетиях.

Заключение

С начала XXI в. режим, регулирующий использование космического пространства, кардинально изменился. К освоению космоса подключилось множество государств, имеющих собственные цели, амбиции и видение будущего режима. Новый виток международной напряженности перезапустил гонку вооружений, в том числе и в космическом пространстве.

Космос в ближайшей перспективе с большой долей вероятности станет новым театром военных действий, что также подтверждает наблюдающаяся на протяжении последних лет тенденция к пересмотру положений внутренних актов и стратегических доктрин ведущих государств. Происходит постепенное смещение акцента с мирного освоения космоса в сторону достижения военного превосходства посредством установления контроля за космическим пространством и, в частности, за орбитой.

Одновременно процесс формирования международного режима в сфере использования космоса находится в упадке из-за отсутствия актуальных площадок и механизмов для выработки международного консенсуса по вопросам использования космического пространства в мирных и военных целях. В этой связи становится очевидной необходимость перевода многих неформальных правил и договоренностей в формальное русло, а также перехода к широкой дискуссии о будущем космоса — не только с учетом мнения космических держав, но и государств, пока косвенно затронутых милитаризацией космоса.

Таким образом, на сегодняшний день перспектива формирования первого в истории человечества полноценного режима использования космического пространства в ближайшем будущем не predetermined. Важнейшим направлением развития оказываются не только меры в отношении деэскалации международной напряженности и предотвращения неконтролируемой милитаризации космоса, но и согласование процедур учета мнений и принятия обязывающих решений, без которых любой международный режим может дезинтегрироваться.

Поступила в редакцию / Received: 21.06.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 25.07.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2023

Библиографический список

- Анненков В.И.* Военный космос: аспекты разоружения: учебное пособие. М.: Науч. книга, 2001.
- Антонов А.И.* Международно-правовое регулирование военно-космической деятельности // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С. 190–197.
- Богатуров А.Д.* Международные отношения России в «новых политических пространствах»: Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная сфера. М.: Ленанд, 2011.
- Кокошин А.А.* Россия и международная безопасность в космосе. М.: Красанд, 2013.
- Кокошин А.А., Бартнев В.И., Веселов В.А.* О новых приоритетах военно-технической политики США. М.: Издательство УРСС, 2016.
- Фененко А.В.* Конкуренция в космосе и международная безопасность // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 3 (18). С. 26–41.
- Фененко А.В.* Теория и практика международной космической безопасности // Вестник Московского Университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 2. С. 94–116.
- Эйзенхауэр С.* Партнеры в космосе: американско-российское сотрудничество после «холодной войны». М.: Наука, 2006. 290 с.
- Bowen B.E.* War in Space: Strategy, Spacepower, Geopolitics. Edinburgh University Press, 2020.
- Colin G.S.* Airpower for Strategic Effect. Air University Press, 2012.
- Dolman E.C.* Astropolitik. Classical Geopolitics in the Space. Frank Class Publisher, 2022.
- Erickson M.* Into the unknown together: the DOD, NASA and early spaceflight. Air University Press Maxwell Air Force Base, 2005.
- Gallagher N.* China on Arms Control, Nonproliferation, and Strategic Stability. Center for International and Security Studies at Maryland, 2019.

- Gallagher N. Space Governance and International Cooperation // *Astropolitics*. 2010. Vol. 8, no. 2. P. 256–279.
- Gallagher N. *Towards a Reconsideration of the Rules for Space Security*. Space Policy Institute, George Washington University, 2005.
- Hardin G. The Tragedy of the Commons // *Science*. 1968. Vol. 162, no. 3859. P. 1243–1248. <http://doi.org/10.1126/science.162.3859.1243>
- Johnson-Freese J. *Space as a Strategic Asset*. Columbia University Press, 2007.
- Lu Z. Chinese Space and Security Policy: An Overview // *Handbook of Space Security*. 2020. 2nd ed. P. 515–526. http://doi.org/10.1007/978-3-030-23210-8_133
- Macaulay M.K. *Earth Observations and Space Strategy // Space Strategy in the 21st Century*. 2010. P. 205–219.
- McDougall W.A. *The Heavens and the Earth: A Political History of the Space Age*. New York: Basic Books, 1985.
- Moltz J.C. *Crowded Orbits: Conflict and Cooperation in Space*. Columbia University Press, 2014.
- Moltz J.C. Preventing Conflict in Space: Cooperative Engagement as a Possible U.S. Strategy // *Astropolitics The International Journal of Space Politics and Policy*. 2006. № 4 (2). P. 121–129. <http://doi.org/10.1080/14777620600910563>
- Vasella D., Kellenberger J., Wasescha L., Weck R., Brunschwig M. *Booklet № 1 Soft Governance*. Geneva Foundation for Governance and Public Policy, 2007.
- Wolter D. *Common Security in Outer Space and International Law*. United Nations Institute for Disarmament Research, 2006.

References

- Annenkov, V.I. (2001). *Military space: Aspects of disarmament*. Moscow: Science Book. (In Russian).
- Antonov, A.I. (2012). International legal regulation of outer space military activities. *MGIMO Review of International Relations*, (4), 190–197. (In Russian).
- Bogaturov, A.D. (2011). *Russia's international relations in the "New Political Spaces": Space. Subpolar zones. Air and maritime spaces. The global information sphere*. Moscow: Lenand. (In Russian).
- Bowen, B.E. (2020). *War in space: Strategy, spacepower, geopolitics*. Edinburgh University Press.
- Colin, G.S. (2012). *Airpower for strategic effect*. Air University Press.
- Dolman, E.C. (2022). *Astropolitik. classical geopolitics in the space*. Frank Class Publisher.
- Eisenhower, S. (2006). *Partners in space: US-Russian cooperation after the Cold War*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Erickson, M. (2005). *Into the unknown together: The DOD, NASA and early spaceflight*. Air University Press Maxwell Air Force Base.
- Fenenko, A.V. (2008). Competitiveness in space and international security. *International Trends*, 6, 26–41. (In Russian).
- Fenenko, A.V. (2010). Theory and practice of international space security. *Lomonosov World Politics Journal*, (2), 94–116. (In Russian).
- Gallagher, N. (2005). *Towards a reconsideration of the rules for space security*. Space Policy Institute, George Washington University.
- Gallagher, N. (2010). Space governance and international cooperation. *Astropolitics*, 8(2), 256–279.
- Gallagher, N. (2019). *China on arms control, non-proliferation, and strategic stability*. Centre for International and Security Studies at Maryland.
- Hardin, G. (1968). The tragedy of the commons. *Science*, 162(3859), 1243–1248. <http://doi.org/10.1126/science.162.3859.1243>
- Johnson-Freese, J. (2007). *Space as a strategic asset*. Columbia University Press.

- Kokoshin, A.A. (2013). *Russia and international security in space*. Moscow, Korsand. (In Russian).
- Kokoshin, A.A., Bartenev, V.I., & Veselov, V.A. (2016). *US new military-technical policy priorities*. Moscow: URSS Publisher. (In Russian).
- Lu, Z. (2020). Chinese space and security policy: An overview In K.U. Schrogl (Ed.), *Handbook of Space Security* (pp. 515–526). Springer, Cham. http://doi.org/10.1007/978-3-030-23210-8_133
- Macauley, M.K. (2010). Earth observations and space strategy. In M.K. Macauley (Ed.), *Space Strategy in the 21st Century* (pp. 205–219). Routledge.
- McDougall, W.A. (1985). *The heavens and the Earth: A political history of the space age*. New York: Basic Books.
- Moltz, J.C. (2006). Preventing conflict in space: Cooperative engagement as a possible U.S. strategy. *Astropolitics*, 4(2), 121–129. <http://doi.org/10.1080/14777620600910563>
- Moltz, J.C. (2014). *Crowded orbits: Conflict and cooperation in space*. Columbia University Press.
- Vasella, D., Kellenberger, J., Wasescha, L., Weck, R., & Brunschwig, M. (2007). *Soft Governance*. Geneva Foundation for Governance and Public Policy.
- Wolter, D. (2006). *Common security in outer space and international law*. United Nations Institute for Disarmament Research,

Сведения об авторе:

Соловьев Станислав Викторович — преподаватель кафедры политической теории, соискатель, МГИМО МИД России (e-mail: stanlysolovyev@gmail.com) (ORCID: 0009-0007-1236-2710)

About the author:

Stanislav V. Solovyev — Lecturer at the Department of Political Theory, Postgraduate student, MGIMO University (e-mail: stanlysolovyev@gmail.com) (ORCID: 0009-0007-1236-2710)